

К. С. КОРКОНОСЕНКО¹

**ОБ АВТОРСТВЕ ПЕРЕВОДА «ДОН КИХОТА»
«ПОД РЕДАКЦИЕЙ Б. А. КРЖЕВСКОГО И
А. А. СМИРНОВА»**

В статье систематизированы сведения об авторстве перевода «Дон Кихота», изданного в 1929–1932 годах. Б. А. Кржевский и А. А. Смирнов выступали не только как редакторы обоих томов, но и сами перевели значительную часть прозаического текста; Г. Л. Лозинский и К. В. Мочульский, не упомянутые в качестве участников издания, переводили главы по крайней мере для первого тома; Е. И. Васильева привлекалась к работе над первым томом, однако её переводы опубликованы не были. Можно предположить, что второй том Кржевский и Смирнов переводили уже вдвоём.

Ключевые слова: Сервантес, «Дон Кихот», история художественного перевода, Б. А. Кржевский, А. А. Смирнов.

Проблема авторства перевода «Дон Кихота», вышедшего в свет в издательстве «Academia» (т. 1 — 1929 г.; т. 1–2 — 1932), впервые была поставлена в статье М. А. Толстой [9]. Проведённые изыскания позволяют уточнить и дополнить положения этой работы.

Перевод «под редакцией Б. А. Кржевского и А. А. Смирнова», определённо, следует признать самым значительным достижением советских испанистов рубежа 1920–1930-х годов, важнейшим проявлением культурного присутствия Испании в жизни советской России — вплоть до начала Гражданской войны в Испании (1936). До выхода в свет нового «Дон Кихота» самым печатаемым испаноязычным автором (как и в предреволюционные годы) был не Сервантес, а современный беллетрист Висенте Бласко Ибаньес. Сказанное относится как к количеству изданий, так и к их суммарному тиражу: по данным Инкомиссии Союза советских писателей (вероятно, неполным, но всё-таки представительным), до 1931 года включительно общий тираж произведений Бласко Ибаньеса составлял 200 000 экз., а Сервантеса — 122 100 экз. (далее в ряду испаноязычных писателей идут Лопе де Вега — 10 000 экз., Р. дель Валье-Инклан — 5000 и Э. Ларрета — 4000). Для сравнения: по данным той же Инкомиссии, в 1932–1936 годах тираж произведений Сервантеса в

¹ Кирилл Сергеевич Корконосенко — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург, Российская Федерация); korkonos@mail.ru

Советском Союзе составлял 123 400 экземпляров на русском и 66 385 — на испанском и других языках; Бласко Ибаньеса — всего 10 300 (одно издание в 1935 году) [11, л. 171]¹.

О непреходящей ценности перевода тридцатых годов говорит тот факт, что он и в наше время по-прежнему на равных сосуществует с более поздней версией Николая Любимова (1-е изд. — 1951)², а новых печатных попыток перевести бессмертный роман, насколько известно, не предпринималось.

В конце прошлого столетия в среде испанистов перевод 1929–1932 годов было принято называть «переводом Григория Лозинского» (см., например [1, 411]; или примечание, сделанное А. М. Косс в переводе «Жития Дон Кихота и Санчо» [5, 22]). Однако, как показали архивные разыскания М. А. Толстой и А. М. Грачёвой, «перевод под редакцией Б. Кржевского, А. Смирнова» на деле явился плодом сотрудничества нескольких — по-видимому, четырёх — человек (не считая переводчиков стихотворений, фамилии которых указаны в книге), двое из которых — Г. Л. Лозинский и К. В. Мочульский — во время работы над «Дон Кихотом» уже жили в эмиграции [9; 3]. Известно, что к переводу первоначально была привлечена и Елизавета Васильева (Дмитриева, известная под псевдонимом «Черубина де Габриак»), однако в окончательную редакцию её тексты не вошли: «Я перевожу “Дон Кихота” (Саша Смирнов позвал)», — писала она М. А. Волошину в 1927 году; а вот цитата из письма Е. Я. Архипову 1928 года: «Переводы мои из “Дон Кихота” *никогда* не были напечатаны и где-то пропали» [10, 160, 162].

Перевод, выполненный с испанского языка несколькими филологами (наличие нескольких переводчиков — это, разумеется, скорее недостаток; А. А. Смирнов в своих письмах объясняет необходимость такого способа работы экономией времени), был сведён воедино, сверен по испанскому тексту, снабжён примечаниями и отредактирован двумя редакторами-испанистами, которые одновременно входили и в коллектив переводчиков. Примечания к «Дон Кихоту» сами по себе представляют серьёзное текстологическое исследование и не утратили своего научного значения и по сей день; в этой части работы Б. А. Кржевский и А. А. Смирнов опирались на исследования сервантесоведов прошлых лет и следовали высоким стандартам зарубежных комментаторов, таких как Д. Клеменсин и Ф. Родригес Марин (см. раздел «Библиографические указания» в предисловии Б. А. Кржевского: [7, LXXVIII–

¹ Информацию Инкомиссии об изданиях на других языках удалось подтвердить лишь частично. В Книжных летописях и других источниках есть данные о переводах и последующих переизданиях «Дон Кихота» на украинский, белорусский, финский языки: это переиздания сокращённого перевода с испанского М. Иванова (Харьков, 1935; Харьков; Одесса, 1936), перевод с русского языка Ц. Заречного (Минск, 1935), перевод с испанского J. Hollo (в 2 т. Л., 1934; Л., 1935); на украинском выходила также новелла «Саламанкская пещера» в переводе М. Иванова (Литературный журнал (Харьков). 1937. № 7). Благодарю за информацию об этих и других украинских переводах А. В. Пронкевича (ЧДУ, г. Николаев, Украина). Сведений о советских изданиях Сервантеса на испанском языке за данный период не обнаружено.

² Репринтное издание «перевода под редакцией Б. Кржевского, А. Смирнова» опубликовано в 1997 году (М.: Terra); появилось и ещё несколько переизданий, включая два тома серии «Литературные памятники» (2003), снабжённых серьёзными исследовательскими статьями и комментариями, но, к несчастью, несвободных от опечаток.

LXXIX]). Как представляется, примечания ориентированы на образованного читателя, знакомого с историей литературы, но не профессионального литературоведа и не испаниста; Кржевский специально оговаривает, что Смирнов составил примечания к первому тому, а сам он — ко второму.

Вообще, там, где имелась возможность указать авторство (то есть имя участника издания не подпадало под цензурные запреты), Кржевский и Смирнов делают это неукоснительно и аккуратно — редакторы как будто возмещают вынужденное умолчание в других случаях.

Так поступают они с именами переводчиков стихотворений. В первом томе они указаны во вводной статье Смирнова «О переводах “Дон Кихота”»: «Встречающиеся в тексте “Дон Кихота” стихи специально переведены для настоящего издания М. А. Кузминым и М. Л. Лозинским...» [7, ХСІ]. Далее Смирнов скрупулёзно перечисляет, какие именно стихи перевёл Кузмин, а какие — Лозинский. Во втором томе такое же указание стоит в конце книги, после примечаний; стихи для издания 1932 года тоже переводили Лозинский и Кузмин [8, 903].

В письме 1927 года Смирнов так описывал взаимодействие со своим со-редактором: «Общая редакция — Б. А. Кржевского и моя, причём я в первую очередь координирую переводы отдельных лиц стилистически, а Кржевский выверяет точность и в согласии со мной устанавливает окончательный текст» [Цит. по: 9, 58]. К 1929 году, времени публикации статьи «О переводах “Дон Кихота”», акценты не сместились: «Редактирование всего текста произведено обоими редакторами совместно, без строгого разделения функций, причём, однако, центр тяжести работы Б. А. Кржевского состоял преимущественно в интерпретации текстов, моей — в его литературном оформлении» [7, ХСІ].

Нужно признать, что вопрос о конкретном распределении переводчиков по главам в первом (1929) и особенно во втором (1932) томе до сих пор прояснён не полностью и, по всей вероятности, никогда не получит окончательного разрешения. Однако некоторые выводы мы всё-таки можем сделать. И более того, благодаря усилиям исследователей и публикации неизвестных текстов «донкихотовский вопрос» (аналогия с гомеровским в данном случае вполне уместна) получает частичные ответы именно в последнее время, по прошествии тридцати лет с выхода знаменитого перевода.

Опубликованные М. А. Толстой фрагменты писем А. А. Смирнова к Г. Л. Лозинскому, имеющие отношение к работе над «Дон Кихотом» для издательства «Academia», датируются октябрём 1927 — мартом 1929 года (то есть временем подготовки первого тома, который изначально, по замыслу редакторов, планировалось выпускать двумя полутомами); именно по этим материалам мы можем получить представление о характере работы: постоянная спешка, перемена планов, эпистолярное общение с коллегами-эмигрантами в ситуации, когда требуется теснейший контакт, препоны со стороны «чрезвычайно ответственных, партийных людей»¹.

¹ Некоторые сведения о начале работы можно также почерпнуть из дневника заведующего издательством «Academia» А. А. Кроленко (РО РНБ. Ф. 1120 (А. А. Кроленко). № 265; выписки из дневника за 1928 год, имеющие отношение к деятельности издательства, опубликованы И. В. Дацюк [см.: 4]. В «донкихотовском» контексте упомянуты А. А. Смирнов, Б. А. Кржевский, К. В. Мочульский, М. А. Кузмин. Запись от 13 февраля — «Весь вечер посвящён переводу “Дон-Кихота”»

Ниже приводятся фрагменты писем Смирнова к Лозинскому, наиболее информативные для разъяснения авторства переведённых глав в первом томе. Это и есть те самые сведения, неполные и односторонние, которыми на сегодня располагают исследователи, желающие разобраться, кому из участников издания принадлежит перевод той или иной главы. Ни ответов Григория Лозинского, ни рукописей переводов до сих пор не обнаружено.

«М. б. Вы взяли бы пока хоть от главы 35 до 38 включительно (если Constantin¹ не доедет до этого через неделю!), т. к. в изменение прежнего предложения, — раз, как мне кажется, Вы ещё не брались за главу 33, я хотел бы 33–34, по некоторым причинам, оставить за собой. Но если начали 33-ю, я с радостью откажусь, даю честное слово! О сроках — нам хотелось бы получить весь I том (гл. 1–52) никак не позже 1 января. Вот и прикиньте, как и сколько успеете, размежевавшись с Котей. Главы 39–52 я пока придерживаю нераспределёнными, т. к. не знаю, с какой быстротой пойдёт работа у Кржевского <...>, а главное, каковы его “абстрактные” desiderata; также не знаю ещё о степени участия и ходе работы у Черубины».

(Письмо от 23 октября 1927 года [9, 58]).

«...Нам остаётся просить Вас взять, по Вашему выбору, 1) либо любое место из II-й части (т. е. после главы 52-й) в любом объёме, т. е. 5, 6, 7, 10 глав, сколько захотите, либо 2) помочь нам ускорить кончить 1-й томик. Именно, Кржевский дал свое согласие уступить часть взятого им на себя, т. е. из глав 1–14 (I-й части, конечно), напр. 8–14 или, если это много, то напр. 11–14 (включ.)».

(Письмо от 8–9 ноября 1927 года [9, 58]).

Будучи сведены воедино, данные из различных источников позволяют сделать ряд заключений: перевод, вне всякого сомнения, был коллективным; Кржевский и Смирнов выступали не только как редакторы обоих томов, но и сами перевели значительную часть прозаического текста; Лозинский и Мочульский, нигде не упомянутые в качестве участников издания, действительно переводили главы по крайней мере для первого тома (известно, что Мочульский даже получил авторский экземпляр); Е. Васильева привлекалась к работе над первым томом, однако её переводы опубликованы не были. Весьма вероятно, что второй том Кржевский и Смирнов переводили уже вдвоём — в таком случае, трёхгодичная задержка с его появлением вполне объяснима.

История «перевода под редакцией Б. А. Кржевского и А. А. Смирнова» имела продолжение уже в наше время: когда В. Е. Багно и А. Ю. Миролубова готовили его переиздание для серии «Литературные памятники» (начало работы относится к 1980-м годам; книга вышла, напомним, в 2003 году), они, заметив различия в переводе разных глав (что дало повод сделать интуитивное предположение о коллективном авторстве перевода), внесли некоторую правку с установкой на единообразие текста (по отзыву Багно). Анастасия Юрьевна (в электронном письме от 2 октября 2012 года) так описала взаимодействие редакторов: «Мы тогда поделили работу: я вычитывала 1-й том, а ВЕ — 2-й. Правка как таковая, конечно, не сохранилась, ведь то была ещё (для

Мочульского. Несмотря на большие достоинства много возражений» — подтверждает предположение о серьёзном вкладе Мочульского в работу над первым томом. В записях от 8 и 14 сентября говорится о запрещении «Дон Кихота» и о путях его преодоления.

¹ К. В. Мочульский, далее в письме он также именуется «Котей».

меня) докомпьютерная эра; мы делали расклейку и прямо на полях предлагали варианты <...> Принцип у нас с ВЕ был — раскрыть словесную игру, где это возможно, и ликвидировать недопонимание». В ходе обсуждения моего доклада на конференции «Сервантес и мировая культура» (Москва, декабрь 2016 г.) С. И. Пискунова сообщила, что тоже участвовала в этой работе: издание 1929–1932 годов с её пометами, которыми пользовались ленинградские редакторы, и сейчас хранится в её домашней библиотеке.

Таким образом, задуманный в 1920-е годы перевод в начале XXI века получил новую редакцию и новых соавторов; работа и в этом случае была коллективная и отчасти анонимная, с установкой на бескорыстное улучшение уже существующего хорошего перевода великого произведения.

Остаётся добавить, что сосуществование двух качественных, не устаревших переводов великого произведения всегда полезнее, чем наличие в культуре одного канонического текста¹ (так произошло, например, с «Интермедиями» Сервантеса, переведёнными ещё в XIX веке А. Н. Островским) — в разных переводах неизбежно отражаются разные особенности исходного текста, а сопоставление двух или нескольких вариантов позволяет глубже проникнуть в смысл произведения, зачастую недоступного русским читателям на языке оригинала.

Сказанное не означает, что нынешние читатели не нуждаются в новом, современном переводе «Дон Кихота». Несложно подсчитать, что со времени выхода в свет «Дон Кихота» в переводе Любимова прошло 66 лет. В русской истории романа Сервантеса с самого её начала (перевод И. А. Тейльса 1769 г.) ни разу не выдавалось такого долгого промежутка без появления нового перевода. Нет оснований полагать, что пришла пора отказываться от переводов «Кржевского / Смирнова» и Любимова, но всё-таки с момента их создания изменились и язык, и представление о мире, и представление о романе Сервантеса. Ведь, как пронизательно заметил литературовед и переводчик Смирнов, «если есть “бессмертные” литературные произведения, то “бессмертных” переводов не может быть, и чем замечательнее произведение, тем чаще должен возобновляться его перевод» [7, LXXXIII].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багно В. Е. Дорогами «Дон Кихота». М., 1988.
2. Багно В. Е. Испанская поэзия в русских переводах // Багно В. Е. Россия и Испания: общая граница. С. 87–115.
3. Грачёва А. М. Роман А. М. Ремизова «Учитель музыки» и его жанровый прототип // *Sub specie tolerantiae*: Памяти В. А. Туниманова. СПб., 2008. С. 504–513.
4. Кроленко А. А. Дневник за 1928 год / Предисловие, публикация и комментарий И. В. Дацюк // <http://www.pushkinskiydom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=UAuGArnOGqg%3d&tabid=10460>
5. Унамуну М. де. Житие Дон Кихота и Санчо, объясненное и комментированное Мигелем де Унамуну. СПб., 2002.
6. Левин Ю. Д. Перевод и бытие литературы // Вопросы литературы. 1979. № 2. С. 10–18.
7. *Сервантес Сааведра М. де. Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский*. Л., 1929. Т. 1.

¹ О принципе множественности художественных переводов см.: [6; 2].

8. *Сервантес Сааведра М. де*. Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский. Л., 1932. Т. 2.
9. *Толстая М. А.* К проблеме авторства перевода романа Сервантеса «Дон Кихот» для издательства «Academia» // Известия АН. Сер. лит. и яз. 2004. Т. 63. № 3. С. 56–59.
10. *Черубина де Габриак*. Из мира уйти неразгаданной. Феодосия; М., 2009.
11. РГАЛИ. Ф. 631. Союз писателей СССР. Оп. 11. Иностранная комиссия. Ед. хр. 637.